

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА АВРЕЛИАНА

На Балканах в 270 г. умер римский император Клавдий II. Новым императором Дунайские легионы провозгласили Луция Домиция Аврелиана. Сын простого паннонского земледельца, он сумел сделать блестящую военную карьеру, пройдя путь от рядового воина до начальника конницы Клавдия II.

Аврелиану досталось незавидное наследство. На Западе с 259 г. существовало независимое галльское государство, в состав которого помимо Галлии временами входили Испания и Британия. Практически все восточные провинции Рима – включая Египет, Северную Аравию, Месопотамию, Сирию и большую часть Малой Азии (вплоть до Анкары) – находились в руках Зенобии, вдовы пальмирского правителя Одената. Постоянные варварские вторжения опустошали дунайские провинции. Все это выдвигало на первый план задачу восстановления целостности государства и обеспечения его безопасности.

Победы, одержанные Аврелианом над ютунгами и готами, способствовали восстановлению дунайских границ империи. Однако стремясь облегчить их оборону, Аврелиан в 271 г. вывел римские войска из Дакии на правый берег Дуная (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXXIX, 7). В том же 271 г. он отрадил нападение на Италию германских племен: алеманнов, маркоманов и ютунгов (Аврел. Викт. Извлечения. XXXV, 2; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XVIII, 3–6; XXI, 1–4). Совершив восточный поход (272–273 гг.), Аврелиан привел к покорности Пальмирское царство, а в 274 г. покорил независимую Галльскую империю (Аврел. Викт. О Цезарях. XXXV, 3, 4; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXII–XXXII; Zocimos. *Nova historia*. I. I–LVI, LX, LXI).

Таким образом политическое единство Римской империи было восстановлено, за что сенат удостоил Аврелиана почетного титула "Восстановитель мира".

Однако внутриполитическая ситуация оставалась достаточно сложной. Анализ письменных источников указывает на существование среди представителей господствующего класса империи лиц, оппозиционно настроенных к Аврелиану. Далеко не простой была обстановка и в провинциях, недавно возвращенных под власть Рима. Все эти обстоятельства влияли на внутреннюю политику Аврелиана. Многие из проведенных им социальных мероприятий имели явно компромиссный характер. Не была исключением в этом смысле и его религиозная политика. Свою деятельность в этом направлении Аврелиан начал с реформы императорского культа, необходимость проведения которой была очевидна.

В обстановке хаоса III в., – когда императоры появлялись как грибы после дождя, а их физическое устранение стало довольно обычным явлением, когда императорское достоинство продавалось с торгов, – центральная власть утратила былой авторитет, что привело к падению популярности связанного с нею культа императора. С другой стороны, возросшая внешняя опасность, усиление провинциального сепаратизма и размаха народных движений неизбежно требовали усиления императорской власти, чтобы удержать государство от развала. В результате императорская власть становится все более абсолютной.

Изменение характера власти, безусловно, нуждалось в идеологическом обосновании. В условиях же, когда центральная власть и ее идеология не имели широкой социальной опоры, такое обоснование могло быть только религиозным. Хорошо понимал это и Аврелиан.

Императорский культ, возникший в период правления Августа, существовал в форме поклонения гению правящего императора. Последний после смерти через обряд апофеоза получал титул *divus* и официально причислялся к пантеону богов. Однако удостоивались апофеоза далеко не все императоры, а лишь те из них, кто заслуживал этого по мнению преемников и сената. Но все же императоры – живые или мертвые – были не настоящими богами, а всего лишь обожествленными людьми. Несмотря на это, отдельные императоры (Калигула, Домициан) добивались оказания себе божеских почестей еще при жизни. Таким образом, возникает тенденция к стиранию различия между божественным гением императора и его человеческой природой.

Действуя в этом направлении, Аврелиан впервые стал официально именоваться "богом" (deus) при жизни. Посвящение deo Aureliano (богу Аврелиану) встречается в надписях, относящихся к периоду его правления. Так, в районе древней Сердики (совр. София) найдены монеты с легендой dominus et deus natus (рожденный бог и господин)¹.

Секст Аврелий Виктор отмечает, что Аврелиан был первым римским императором, который начал носить диадему – символ царской власти на Востоке (Аврел. Викт. Извлечения. XXXV, 5). В связи с этим весьма интересно сообщение историка VI в. Петра Патриция о том, что как-то Аврелиан, обращаясь к взбунтовавшимся солдатам, сказал: багряница есть дар божий и только Бог может отнять ее у избранника². Следовательно, ни армия, ни сенат не вправе распоряжаться императорской властью.

Эти факты свидетельствуют, что Аврелиан стремился не только упрочить императорскую власть, но сделать ее абсолютной, еще в большей степени, чем прежде, санкционированной Богом и зависящей только от него, а не от кого бы то ни было.

Своим божественным покровителем, даровавшим ему власть и освятившим ее, Аврелиан избрал бога Солнца – Sol Invictus (Солнце Непобедимое) и в 274 г. официально ввел в Риме этот культ. Более того, он пытался сделать Sol Invictus главным культом государства, о чем свидетельствуют данные нумизматики. Ведущая роль на монетах Аврелиана отведена Солнцу. Чаще всего оно выступает в качестве личного спутника и хранителя императора. Интересны медные монеты, на которых Аврелиан и его жена Северина изображены держащимися за руки. Непосредственно над ними, в центре, помещено изображение Солнца, будто оно благославляет императорскую чету. Довольно часто встречаются монеты, на которых Солнце преподносит императору земной шар. Но, пожалуй, наиболее показательным является тот факт, что именно Солнце на монетах Аврелиана названо господином Римской империи³.

Античные авторы сообщают, что в 274 г. в Риме Аврелианом был построен великолепный храм божественному Солнцу, ставший центром нового культа (Аврел. Викт. О Цезарях. XXXV, 7; Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXV, 5, 6; Zosimos. Nova historia. I. LXI, 2). Известно также, что в нем находились статуи Гелиоса и Ваала (Zosimos. Nova historia. I. LXI, 2).

Култ Sol Invictus был организован по образцу культа римских богов. Аврелиан создал специальную коллегия понтификов бога Солнца, в состав которой входили представители сенаторского сословия. В честь нового бога учреждаются общественные игры, проводимые раз в четыре года. Даже в изображении Солнца угадывались черты римских богов: в иконографии он представлен юношей, одетым в плащ и увенчанным лучистой солнечной короной. В правой руке он держал бич, а в левой – земной шар⁴.

Флавий Вописк введение культа Солнца связывает с победой Аврелиана над Зенобией у г.Эмезы в знак благодарности божеству, которое якобы покровительствовало ему в войне с пальмирской царицей (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXV, 5). Основываясь на этом сообщении, авторы Кембриджской древней истории отождествляют Sol Аврелиана с эмесским божеством Элагабалом⁵. На безусловно сирийское происхождение бога Солнца указывает и русский историк Н.А.Кун⁶. Английский же исследователь Бэйкер считает Аврелиана митраистом⁷.

К сожалению, в письменных источниках практически отсутствуют сведения о религиозных представлениях Аврелиана, что затрудняет изучение вопроса об истоках введенного им культа. Нам известно лишь, что мать Аврелиана была жрицей сельского храма Непобедимого Солнца (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. IV, 2). Данное сообщение, а также надпись из Апула, посвященная неким П.Децембром Элием Юпитеру и Солнцу Буссуригию, позволяют, по мнению Е.М.Штаерман, говорить о существовании в придунайских провинциях культа Солнца как местного божества⁸. Из косвенных сведений, приводимых Вописком (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XIV, 3), можно заключить, что Аврелиан поклонялся богу Солнца задолго до того, как стал императором. Все это, на наш взгляд, заставляет искать истоки культа Sol Invictus не только на Востоке.

Выдвигая бога Солнца на первое место в государственном пантеоне, Аврелиан, безусловно, учитывал идейное воздействие восточных солярных культов, освящавших монархическую власть. Но в гораздо большей степени выбор Аврелианом культа Sol Invictus в качестве главного культа государства был обусловлен теми представлениями, которые связывались с Солнцем как символом справедливости в среде простого народа, а также особо популярными в Римской империи III в. философскими учениями, относящими Солнце к видимому образу единого высшего бога⁹.

Бесспорно, правы и те исследователи, которые отмечают, что, выдвигая на первый план культ Солнца, Аврелиан проявил тонкое политическое чутье, ибо под разными именами этот культ был известен у многих народов империи: это и греческий Гелиос, и римский Sol, и сирийский Баал, и персидский Митра, и египетский Ра. Не случайно же в римском храме Солнца находились статуи Гелиоса и Ваала. Итак, культ Солнца в той или иной мере был близок всем верующим, а следовательно, приемлем для всего населения империи¹⁰.

Таким образом, религиозная реформа Аврелиана, как справедливо отмечает Е.М.Штаерман, была призвана объединить новые формы императорского культа с теми идеями, которые оказались близки людям разной социальной и этнической принадлежности¹¹. С одной стороны, это должно было поднять авторитет императорской власти и обосновать ее абсолютистский характер, а с другой – сплотить население восстановленной Аврелианом империи.

Вместе с тем ясно прослеживается и компромиссный характер религиозной политики Аврелиана. Так, изображение Солнца отсутствует на монетах с воинскими легендами. На таких монетах изображены Юпитер либо Марс¹². Причина этого странного, на первый взгляд, явления заключается в том, что в III в. в римской армии был довольно широко распространен культ Юпитера Всеблагого Величайшего. Довольно многочисленные надписи, посвященные ему, встречаются во всех районах расположения войск и проживания ветеранов. Если же обратить внимание на ту особую роль, которую играла армия в политической жизни Римской империи III в., то станет понятным, почему Аврелиан не мог пренебрегать господствовавшими в ней традициями и настроениями.

Интересно, что изображение Солнца, встречающееся на монетах Аврелиана с легендами *Restitutor Orbis* (Восстановитель мира) и *Restitutor Orientis* (Восстановитель Востока), отсутствует на монетах с легендой *Restitutor Galliarum* (Восстановитель Галлии). А в одной из надписей соправителем Аврелиана назван Геракл¹³. Последний, как известно, был героем галльской аристократии. Что же касается солярных культов, освящавших абсолютную монархическую власть, то они не пользовались популярностью у знати западных провинций, идеалом которой являлась слабая монархия, допускающая реальное господство земельной аристократии. Достигнутое же в 274 г. перемирие между центральной властью и земельными магнатами Запада было еще весьма хрупким, что вынуждало Аврелиана действовать по отношению к западным провинциям крайне осторожно.

В своей религиозной политике Аврелиан учитывал и то, что в III в., как свидетельствуют данные археологии и эпиграфики, основная масса населения империи все еще поклонялась древним римским божествам. Не случайно поэтому наряду с монетами, посвященными Солнцу, довольно часто встречаются и монеты с изображением исконно римских богов: Аполлона в качестве *Conservatorae Augusti* (Хранителя Августа), Марса с эпитетом *Invictus* (что должно было сблизить его с Солнцем), Юпитера, Меркурия, Минервы, Нептуна, Венеры. На монетах жены Аврелиана Северины появляется также изображение Юноны¹⁴.

Данные нумизматики дополняются сведениями античных авторов. Известно, что в 271 г. во время вторжения варваров в пределы Италии, сенат по просьбе Аврелиана обратился за советом к Сивиллиным книгам, после чего были исполнены все необходимые для достижения победы священнодействия (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XVIII–XX). Кроме этого, увеличив размер продовольственных пайков в Риме, Аврелиан "дал новые обеты богам и Долговечности, освятил кормилицу Цереру" (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XL VII, 3). В заключение колоссального триумфа, состоявшегося в 274 г. в Риме, импера-

тор на Капитолии совершил акт жертвоприношения Юпитеру Всеблагому Величайшему четверкой оленей и колесницей готского царя (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XXXIII, 3). Проявлял он заботу и о служителях культа, выделяя средства на их вознаграждение и на починку храмов. Так, Аврелий Тацит в одном из своих выступлений на заседании сената отмечал, что благодаря щедрости Аврелиана некий храм владеет 15 тыс. фунтов золота (Флавий Вописк. Божеств. Аврелиан. XLI, 11). Особенно же интересно сообщение Вописка о намерении Аврелиана поместить в храме Солнца статую Юпитера Всеблагого Величайшего, выполненную из золота и драгоценных камней. Он хотел называть этого Юпитера "Советником" или "Подающим советы". Правда, по неизвестным причинам это намерение не осуществилось (Флавий Вописк. Четверка тиранов. III, 4).

Однако уже само стремление поместить в храме Солнца статую Юпитера является еще одним, и довольно веским, доказательством того, что религиозная деятельность Аврелиана была во многом компромиссной. Ведь Юпитер испокон веков был верховным богом римлян. К тому же в III в., как уже отмечалось, он пользовался особой популярностью у военных. Вероятно, этим и объясняется отводимая ему роль "советника" при божестве Солнца.

Все изложенное нами не позволяет согласиться с утвердившимся в исследовательской литературе мнением, относящим религиозные воззрения Аврелиана к солярному монотеизму. Выдвигая на первое место культ Sol, Аврелиан не только не отменил традиционные римские культы, но и сам оказывал им должное почтение. На наш взгляд, гораздо ближе к истине те исследователи, которые рассматривают религиозные воззрения Аврелиана как генотеизм¹⁵.

В заключение следует сказать, что государственная деятельность Аврелиана, как и его религиозная политика, во многом предопределили характер деятельности императоров Диоклетиана и Константина – создателей неограниченной монархии (доминанта).

¹ См.: Ранович А. Б. О раннем христианстве. М., 1959. С. 435; Brauer G. The Age of the Soldier Emperors. New Jersey, 1975. P. 230; Kotula T. Kryzys III wieku w zachodnich prowincjach cesarstwa rzymskiego. Wroclaw, 1992. S. 65.

² См.: Baker G. P. Twelve centuries of Rome (753 B.C.-A.D. 476). London, 1934. P. 482; Brauer G. Указ. соч. P. 230.

³ См.: Штаерман Е. М. // Культура древнего Рима. М., 1985. Т. I. С. 181; Brauer G. Указ. соч. P. 232.; Kotula T. Указ. соч. S. 129.

⁴ См.: Кун Н. А. Предшественники христианства. М., 1922. С. 41, 78, 79; Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987. С. 285; Brauer G. Указ. соч. P. 299.

⁵ The Cambridge Ancient History. Cambridge, 1956. Vol. XII. P. 303.

⁶ Кун Н. А. Указ. соч. С. 78.

⁷ Baker G. P. Указ. соч. P. 481.

⁸ Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 484.

⁹ Там же. С. 484-485; Она же. Социальные основы религии древнего Рима. С. 277.

¹⁰ Ранович А. Б. Указ. соч. С. 435; Brauer G. Указ. соч. P. 229-230; The Cambridge Ancient History. P. 306.

¹¹ Штаерман Е. М. Социальные основы религии древнего Рима. С. 285.

¹² См.: Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. С. 486.

¹³ Там же. С. 485.

¹⁴ См.: Там же. С. 486; Brauer G. Указ. соч. P. 231.

¹⁵ Kotula T. Указ. соч. S. 128-129.

Г. В. ГУСАКОВА

НЕКОТОРЫЕ ЭТАПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Начало современному заселению Британских островов положили кельтские народы, поселившиеся здесь в середине I тысячелетия до нашей эры. Благодаря изолированному положению островов, кельты были полновластными хозяевами этих земель, не ощущали на себе чужого влияния и развивались самостоятельно до II-I веков до нашей эры. Римские завоеватели, подчинившие себе почти всю Европу, достигли и берегов "Туманного Альбиона". И хотя британские кельты не были ими поработаны, долгая изоляция Британских островов прекратилась. После ряда неудачных попыток римляне только в 43 году